

Андрей Минаев
Украина
г. Черновцы

Социалистическая партия Украины: между коммунизмом и социал-демократией*

Трагическая судьба левого движения в Украине в XX веке не в последнюю очередь была обусловлена его поистине не имеющей аналогов и непоследовательностью - вся его история представляет собой летопись борьбы и "шатаний" противоположных, но взаимопроникающих тенденций - коммунизма и социал-демократии, национализма и интернационализма. В отличие от России, где события революции и гражданской войны 1917 - 1920 гг. представляли собой в целом, естественно, не без исключений, столкновения "левых" (большевиков) и "правых" (противников большевиков), то в Украине вся сложность состояла в том, что двумя сторонами кровавого противостояния были, безусловно, "левые" украинские партии (социал-демократы и социалисты различных направлений), имеющие внутренние корни и, соответственно опору среди местного населения и ещё более "левые" большевики, опирающиеся на неукраинские слои населения и военную силу из России. Данная схема несколько упрощена, тем не менее, она дает возможность подчеркнуть особенности формирования коммунистической власти в Украине. Украинские "левые" в ходе борьбы с большевиками вынуждены были заимствовать часть их наиболее популярных среди населения лозунгов и, тем самым радикализировались, превращаясь, по сути, в "национальных коммунистов". Вожди их (М.Грушевский, В.Винниченко) в конечном итоге если не де-юре, то де-факто признали легитимность большевистской власти, как только последняя объявила о признании необходимости развития украинской культуры. Впрочем, тот же В. Винниченко и ранее большинством украинских "правых" и "центристов" воспринимался как "полубольшевик".

С другой стороны, в досталинский период в среде украинских большевиков существовали довольно сильные национальные тенденции, самостоятельное развитие которых искусственно сковывалось зависимостью от московского партийного центра. Ещё в апреле 1918 года часть влиятельных большевиков во главе с Н.Скрыпником предприняла неудачную попытку в г. Таганроге инициировать создание отдельной большевистской партии Украины. В годы так называемой "украинизации" (политика большевиков в 20-х - начале 30-х гг., направленная на привлечение украинских кадров и развитие украинской культуры), тот же Н.Скрыпник, А.Шумский и ряд других влиятельных украинских чиновников, в том числе и видный троцкист, глава правительства Украинской Советской Социалистической республики Х.Раковский, по мере сил отстаивали самостоятельность экономического развития Украины. Начиная с 1933 года, подобные тенденции были объявлены "украинским буржуазным национализмом" и на десятки лет изгнаны из украинской политической действительности, тогда как их носители зачастую устранялись физически.

Оживление национальных и социал-демократических тенденций в доселе монолитном украинском коммунистическом движении совпало с первыми признаками наступающего политического плюрализма в ходе горбачёвской "перестройки". В 1989 году состоялся учредительный съезд организации, которой в последствии суждено было на целые годы стать символом антикоммунистической оппозиции - "Народного руху України за перебудову" ("народного движения Украины за перестройку"). Среди его учредителей и участников было немало членов Компартии Украины. В рамках самой же КПУ в 1990 г. формируется "Демократическая платформа", провозглашавшая отказ от

* Опубликовано в: Andrej Minajev. Socialistická strana Ukrajiny: mezi komunismem a sociální demokracií // Rudi a ruzovi. Transformace komunistických stran / Vit Hlosek, Lubomir Kopecek (eds.). – Brno, 2002. – С. 230-250.

коммунистической идеологии, но влияние её совершенно несопоставимо с влиянием аналогичной платформы в России.

В том же 1990 г. была предпринята попытка официального возрождения социал-демократии в политической жизни Украины - в мае 1990 года в Киеве состоялся учредительный съезд Социал-демократической партии Украины, который, однако, закончился расколом. Вместо одной возникло сразу две партии: Социал-демократическая партия Украины и Объединенная социал-демократическая партия Украины, причем раскол произошел, в том числе по причине идеологических расхождений: отношения к марксизму, "демократическому социализму", а также к опыту украинской и западной социал-демократии. (Алексеев, Кульчицкий, Слюсаренко 2000: 53). Впрочем, ни одной из них не суждено было стать влиятельной политической силой и, вскоре, они исчезают с политической арены Украины.

Август 1991 года стал крахом официальной, доселе правящей КПУ. Попытка части руководства СССР сместить М. Горбачёва с поста Президента СССР и остановить центробежные тенденции в советских республиках, вызвала "эффект маятника": 30 августа 1991 года указом Верховного Совета Украины (в котором, как ни парадоксально, большинство до самого конца сохранялось именно у коммунистов) деятельность КПУ была запрещена, её имущество конфисковано, а ещё до этого, 24 августа 1991 Украина де-юре стала независимым государством.

Два этих события стали точкой отсчёта в новой истории левого движения в Украине. С одной стороны - распад системы, казавшейся незыблемой, утрата веры в лидеров, мимоходом шагнувших из показного "марксизма - ленинизма" в не менее показной антикоммунизм вызвали шок у большинства искренних коммунистов. С другой стороны - практически одновременно набирает силу процесс рождения новой партии левого типа. Но последствия шока были весьма своеобразными, когда одни приняли (или, хотя бы внешне попытались принять) факт независимости Украины, а другие решили этот факт попросту игнорировать во что бы то ни стало; одни осознали необходимость постепенной эволюции левой идеи в сторону социал-демократии, другие же отстаивали ортодоксальный коммунизм со всеми его, в том числе и внешними атрибутами.

Однако на этапе, о котором идет речь, всем столь характерным для левого движения Украины тенденциям: национальной и интернациональной, коммунистической и социал-демократической, суждено было реализоваться в рамках одной партии - Социалистической партии Украины.

Уже в сентябре 1991 года предпринимаются попытки воссоздания "левой" партии, которая заняла бы нишу бывшей КПУ. Как в Киеве, так и на местах создаются соответствующие инициативные группы и, наконец, 18 сентября 1991 года было объявлено о возникновении организационного комитета по созданию "новой украинской партии левоцентристского направления"; в состав оргкомитета вошло 20 человек из разных регионов Украины, в том числе семь народных депутатов: Р.Богатырёва, П.Гальцев, В.Марченко, А.Мороз, Б.Олийнык, В.Протасов, А.Толстоухов, В.Трызна (Матеріали I-V з'їздів Соціалістичної партії України 1997: 8-10). Руководителем оргкомитета стал Александр Мороз, впоследствии бессменный председатель и харизматический лидер Соцпартии с момента её появления на политической арене Украины и по сегодняшний день. Александр Мороз, родившийся 29 февраля 1944 года в с. Буда Киевской области, до определённого момента ничем особым не выделялся из общей массы низшей и средней партийно-хозяйственной номенклатуры: закончил Украинскую сельхозакадемию по специальности инженер - механик в 1965 году, Высшую партийную школу при ЦК КПУ в 1985 году, (причем последнее образование дало ему, уже, будучи видным политическим деятелем независимой Украины, возможность гордо называть себя "политологом" - А. М.), с 1976 года - на профессиональной партийной работе, в переломном для его политической карьеры 1989 году занимал пост заведующего

аграрным отелом Киевского обкома КПУ (Політичні партії в Україні 2001: 120; Мороз 1995: 239).

В 1990 году как выдвиженец от КПУ - КПСС избирается народным депутатом Украины. В Верховном Совете УССР вскоре становится руководителем коммунистического парламентского большинства - депутатской группы "За суверенну радянську Україну", более известной, как "группа 239". Уже тогда, проявляя характерную для него дипломатичность и изворотливость, А. Мороз превращается в одну из ключевых фигур тогдашнего Верховного Совета. И уже тогда проявляется такая черта его политического поведения, как склонность к компромиссам, в том числе и с идеологическими противниками - черта, сделавшая его впоследствии в глазах ортодоксальных коммунистов "ренегатом".

Однако в сентябре 1991 года имя Мороза стало символом возрождения левого движения в Украине, особенно после его выступления с трибуны Верховного Совета 4 сентября 1991 года, в котором прозвучали следующие слова: "Обращаясь к избирателям из числа украинских коммунистов, обязан заявить: Вас предали и продали высокие начальники с партбилетами, борясь за власть. Вы - заложники авантюры. И в ней неповинны. Со временем это все поймут. То, что объединяло более двух миллионов коммунистов, нельзя ликвидировать декретом. Партия возродится на новой основе" (З архіву Соціалістичної партії України 1995: 142).

Тем не менее, Оргкомитет вынужден был проявлять известную гибкость в своей работе, учитывая, во-первых, существование законодательного запрета на деятельность Компартии, а во-вторых, неприятие "левой" идеологии большинством граждан и то, что антикоммунизм уже успел утвердить себя как составная часть модной тогда политической риторики чиновников госаппарата. Поэтому, в своем Заявлении от 18 сентября 1991 года Оргкомитет определил основными политическими лозунгами вновь создаваемой партии такие, которые носят общедемократический, а отнюдь не коммунистический, либо социалистический характер, а именно: "права человека, гражданское согласие, гармонизация социальных интересов, социальная защита населения, правовое государство, духовное возрождение". (Матеріали I-V з'їздів СПУ 1997:8-9). Не было окончательной определенности и относительно названия будущей партии. Во всех официальных документах оргкомитета название (пусть даже рабочее, условное) вообще отсутствовало, замененное фразой "новая украинская партия левоцентристской ориентации". Сам А. Мороз, уже к 5-летию СПУ, вспоминал следующее относительно как предполагаемого названия партии, так и всей противоречивости процесса её формирования в целом: "...мы имели намерение создать партию - условное название было "Партия социального прогресса" - и выбрали такое название потому, что провозглашали всё-таки движение вперёд, а не реставрацию предыдущей партии. Кроме того, мы хотели заложить в программных документах партии идею прогрессивного развития общества... Тогда мы ещё не чётко осознавали и возможности развития новой партии, и отличия её позиций от той, которую занимала компартия... Для многих это был способ реализации протеста против морального, политического и юридического надругательства. Это повлияло не только на состав оргкомитета, не только на состав делегатов Учредительного съезда, отразилось не только в намерениях и программных документах, появившихся позднее, а было своеобразным отображением состояния общества." (Интерв'ю Голови партії Олександра Мороза головному редактору журналу "Вибір" 1996: 4-5).

Организационный комитет провел большую подготовительную работу и, наконец, 26 октября 1991 года состоялся I Учредительный съезд партии, получившей официальное название "Социалистическая партия Украины". На съезде было избрано 320 делегатов (из них прибыло на съезд 286 из 22 областей, Крымской автономии и г. Киева). По своему социальному составу делегаты распределились следующим образом: 44 - рабочие, 30 - крестьяне и 212 - представители интеллигенции и служащие (Интерв'ю Голови партії

Олександра Мороза головному редактору журналу "Вибір" 1996: 3). В своем докладе А. Мороз, учитывая общую настроенность делегатов, вынужден был представить вновь созданную партию как фактическую наследницу КПУ, и данный отчетливый крен влево не спас даже осторожный реверанс докладчика в сторону социал-демократии. Дословно было сказано следующее: "...мы берём все наилучшее, что есть в творческом наследии марксизма - ленинизма, в опыте КПСС и Компартии Украины, мировой социал-демократии и мировой духовной сокровищницы. Берем с одной целью - построить нашу партию такой, какой её хотел бы видеть Ленин... Мы наследуем от КПСС и компартии Украины одно право - быть достойными лучших её представителей, лучших коммунистов..." (Матеріали I-V з'їздів Соціалістичної партії України 1997: 11).

Фактически эта фраза, сопровождавшая рождение СПУ, стала определением всей политики партии на почти десять лет её деятельности. Кажется совершенно правомерным определить тактику А. Мороза как лидера СПУ словами авторов книги "Україна на зламі історичних епох (Державотворчий процес 1985 -1999 рр.)": "Попытки его (Мороза - А. М.) занять умеренную и взвешенную позицию социал-демократического направления всегда наталкивались на сопротивление со стороны основной членской массы, пребывавшей в плену устаревших стереотипов" (Алексеев, Кульчицкий, Слюсаренко 2000: 100). Впрочем, об этом ниже.

Съезд принял "Декларацию о создании Социалистической партии Украины", где последняя объявлялась "добровольной политической организацией трудящихся, которая выражает и защищает интересы рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, тех, кто живет своим трудом..."; при этом главными принципами будущей деятельности партии провозглашались следующие: приоритет коллективных форм собственности, действительное воплощение принципа социальной справедливости "от каждого - по способностям, каждому - по труду", Советы, избранные по территориально-производственному признаку, приоритет человека, как высшей ценности (Матеріали I -V з'їздів Соціалістичної партії України 1997: 25). Были также приняты следующие документы: "Программное заявление" (фактически временная программа партии, дающая более подробную расшифровку основных пунктов "Декларации..."), "Устав СПУ", закрепивший организационную структуру партии и ряд других документов. Среди последних, особое внимание вызывают два: "Заявление Учредительного съезда СПУ об антиконституционности запрета Компартии Украины" и "Резолюция Учредительного съезда СПУ о всенародном референдуме и выборах Президента Украины". Два этих документа с одной стороны ярко характеризуют всю двойственность, противоречивость политики партии на начальном этапе её деятельности (что вызвано было идеологической разнородностью создавших её политических групп), с другой же, ещё раз свидетельствовали о преобладании на учредительном съезде прокоммунистических настроений. В целом, принятие данных документов дали возможность политическим противникам СПУ обвинить её в антигосударственной и промосковской позиции. Так, в "Заявлении..." осуждая саму попытку переворота в августе 1991 года, одновременно высказывается протест против запрета деятельности Компартии, а в "Резолюции..." предлагается вынести на Всеукраинский референдум 1 декабря 1991 года, который должен подтвердить независимый путь развития Украины, кроме вопроса "Подтверждаете ли Вы Акт о независимости Украины?", ещё один, а именно: "Согласны ли Вы с тем, чтобы, будучи независимым государством, Украина принимала участие в создании "союза суверенных государств?" (Матеріали I-V з'їздів Соціалістичної партії України 1997:39 -41).

Оба документа носили ярко выраженный декларативно-пропагандистский характер: первый был рассчитан на привлечение в партию бывших активистов и просто сочувствующих КПУ-КПСС, оставшихся верными прежним взглядам, второй - на них же, а кроме этого, на многочисленную русскую и русскоязычную общину Украины, напуганную частыми в то время радикальными демаршами украинских националистов и национал - радикалов.

Наконец, съезд избрал высший руководящий орган партии - Политический совет СПУ, председателем которого стал Александр Мороз.

Не считая необходимым подробно описывать весь 11-летний путь, пройденный Социалистической партией Украины, полагаем, тем не менее, целесообразным выделить основные этапы этого пути вместе с наиболее важными событиями в жизни партии.

I этап. От Учредительного съезда 26 октября 1991 года до восстановительного съезда Компартии Украины в июне 1993 года.

В этот период в политической жизни СПУ продолжают тенденции, заложенные ещё на стадии формирования партии и наиболее зримо проявляющиеся в пока ещё мирном сосуществовании в СПУ двух групп:

- тех, кто изначально рассматривал Соцпартию, как переходной этап в развитии «левого» движения в Украине, как легальную «крышу» для деятельности коммунистов;
- тех, кто отстаивал самобытное, некоммунистическое развитие теории и практики партии.

Поэтому практически вся деятельность СПУ на данном этапе представляет собой компромисс между этими двумя группами - А. Мороз, как указывалось выше, был признанным «мастером компромиссов».

Результатом подобных компромиссов стала Программа СПУ, принятая на II съезде, состоявшемся 28-29 ноября 1992 г. в Киеве. На этом важнейшем документе стоит остановиться подробнее. Немало места в программе СПУ было уделено тому, что принято называть «уроками истории». Какие же уроки извлекла Соцпартия из истории?

Прежде всего, Октябрьская революция 1917 года по-прежнему трактуется в духе советской историографии как определяющие события всей предыдущей мировой истории поворотный пункт в развитии человечества; более того, «именно благодаря социалистической революции и последующим десятилетиям совместного развития с братскими советскими республиками в едином Союзе ССР произошли изменения, без которых вряд ли было бы возможным независимое украинское государство». (Программа СПУ 1995: 4-5). Дальнейшая же история СССР трактуется в Программе согласно традиции, начало которой было положено ещё Л. Троцким, а наиболее завершённый вид которая приняла в эпоху поздней «перестройки»: «К середине 30-х гг. в Советском Союзе сформировалось общество, в котором при наличии побегов социализма, особенно в социальной сфере, определяющим оказался не интерес трудящихся классов... а государственный интерес партийно-государственной бюрократии, распоряжающейся собственностью и властью... на рубеже 70-80-х гг. в СССР сложились условия для реставрации частнокапиталистических элементов, начал формироваться класс преступно - спекулятивной буржуазии, которая присваивала в рамках «теневой экономики» всё большую часть результатов народного труда». (Программа СПУ 1995: 6-9). При этом программа фактически обходит стороной вопрос, бывший «камнем преткновения» во всех дискуссиях ортодоксальных коммунистов и демократических «левых» - объективный или субъективный характер носил кризис социализма в СССР и, соответственно, результаты данного кризиса. В достаточно жёстких выражениях критикуются рыночные преобразования в СССР в эпоху «перестройки» и проявления национализма (в том числе в Украине).

Остальная часть Программы посвящена разъяснению взглядов СПУ на дальнейшее развитие Украины и тут, прежде всего, следует выделить такие моменты, как демократическая организация производства (передача собственности на средства производства трудовым коллективом, самоуправление трудового коллектива, исключение любых форм эксплуатации трудящихся и прочее), и утверждение полномочия трудящихся через народно - демократическую общественную систему как переходный период существования капиталистических и социалистических элементов в экономическом и политико-правовом устройстве страны (Программа СПУ 1995: 17-28).

Такая в значительной степени прокоммунистическая программа социалистов стала результатом очередной серии попыток А. Мороза избежать назревавшего раскола партии. Однако, на том же II съезде СПУ, на котором принималась Программа, впервые в речах лидера СПУ прозвучали ощутимые нотки раздражения по отношению к критикам "слева". Представления о том, за что критиковали социалистов и их лидера, дают следующие выдержки из этого доклада: "Есть различное отношение к проблеме "Украина и Союз СССР"... 1 декабря 1991 года свой выбор сделал народ Украины. Его волю нужно исполнять... факты таковы: Украина волей своего народа является отдельным государством в мировом сообществе. Любые действия, не учитывающие это обстоятельство, вступают в конфликт с законом... кто и в чём нас обвиняет слева? В том, что мы не послали делегатов на XX конференцию КПСС и XXIX съезд? В том, что в наших программных документах и текущих решениях учитываются реалии жизни..." (Матеріали I-V з'їздів Соціалістичної партії України 1997: 107).

В июне 1993 года прошел "восстановительный" съезд Компартии Украины. Для социалистов это означало полное изменение их положения в политическом спектре Украины. Во-первых, произошёл первый, и очевидно, самый мощный раскол в рядах СПУ. Значительная часть не только рядовых членов, но и регионального (и даже некоторые представители центрального) руководства сразу же перешли в Компартию. С их стороны уже открыто зазвучали требования самороспуска СПУ, так как её миссия к моменту воссоздания КПУ якобы автоматически подошла к концу. Немало прокоммунистических элементов осталось в СПУ, однако главным их лозунгом с тех пор стало "Единство левых сил" - фактически СПУ, с их точки зрения, должна была играть роль "младшей сестры" коммунистов, идя в фарватере их политики. Однако руководство Соцпартии оказалось неготовым к тому, что их политическая структура перестала быть в одночасье единственной "левой" партией Украины, так же, как и сам А. Мороз не собирался отказываться от роли лидера "левого" движения Украины. Была упущена уникальная для СПУ возможность отмежеваться от коммунистических лозунгов и перейти к социал-демократизации идеологии социалистов. Вместо этого СПУ, в своем стремлении не допустить разрыва с коммунистами, дошло до того, что в Устав партии на некоторое время было даже внесено положение о возможности двойного членства для СПУ и КПУ. Это, однако, не уменьшило оттока из рядов СПУ, численность которой на 1994 год снизилась почти на половину (с 60 тыс. до 30 тыс.). Хотя, объективности ради, следует отметить, что нежелание порывать с коммунистами вызывалось тактическими соображениями А. Мороза - его желанием сохранить единство трещащего по швам "левого" движения в условиях назревания досрочных выборов в Верховный Совет и Президента Украины. В любом случае Морозу удалось избежать повторения судьбы И. Рыбкина, партия которого, порвав с зюгановской КПрФ, вскоре исчезла с политической арены России.

II этап. Хронологически охватывает период до внеочередных выборов в Верховный Совет (март – апрель 1994 года) и Президента Украины (июнь 1994 года).

При всех столь непростых отношениях внутри "левого" политического лагеря (а именно тогда впервые отчетливо начинают звучать открытые обвинения лидера социалистов А. Мороза в "оппортунизме" и "ревизионизме"), сохраняется как внешнее единство, так и политический статус Мороза как "лидера №1" "левых сил". Этому способствовали несколько обстоятельств. Во-первых, "воссозданная" в июне 1993 года Компартия Украины еще находилась на этапе своего становления как политическая структура, тогда как СПУ имела разветвленную сеть региональных организаций. Кроме того, продолжало сохранять свою юридическую силу известное постановление Верховного Совета о запрете на деятельность Компартии, а СПУ была, фактически, единственной партией, изначально выступавшей против данного постановления. Во-вторых, "дефицит" сильных и ярких лидеров в новой КПУ был настолько силен, что ее

руководителем был избран довольно бесцветный бывший секретарь Донецкого обкома КПСС Петр Симоненко, который в то время, очевидно, комплексовал перед известным еще с 1990 года политиком Морозом и, естественно, не претендовал тогда на роль «лид ера всех левых». И, наконец, немаловажной была позиция еще одной «левой» партии – Селянской партии Украины, возникшей в 1992 году и имевшей определенное влияние на аграрный директорский корпус. Один из лидеров СелПУ, бывший министр сельского хозяйства УССР Александр Ткаченко был в 1991 году даже выдвинут Соцпартией на пост кандидата в Президенты Украины, однако снял свою кандидатуру в пользу Леонида Кравчука. Александр Мороз же в 1990 – 1994 гг., кроме всего прочего, занимал в парламенте пост заместителя председателя Комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и, как таковой, тесно контактировал с СелПУ. Последняя же не склонна была менять давние отношения с социалистами на подчинение недавно возникшей партии со слабо прогнозируемым будущим.

Подготовка к выборам в Верховный Совет сместила акценты в отношении СПУ к власти – от умеренной поддержки в начале через конструктивную оппозицию к полной оппозиции. Вероятно, шаг этот дался А. Морозу непросто – в своё время будущий первый Президент Украины Л.Кравчук возглавил Верховный Совет УССР именно благодаря «группе 239», руководителем которой был А.Мороз. Да и на выборах Президента 1 декабря 1991 года СПУ в конечном итоге поддержала Л.Кравчука. В любом случае ни до, ни после 1994 года социалисты не критико вали Кравчука так яростно, как они поступали потом с его преемником на посту Президента Украины.

Тем не менее, в своём докладе на III съезде СПУ, состоявшемся 18 -19 декабря 1993 года, А.Мороз даёт разгромную характеристику не только всей политической, экономической, социальной политике власти, но и персонально авторам и исполнителям этой политики (Матеріали I-V з'їздів СПУ 1997: 137-148). Отметим, что ранее СПУ в основном боролась не столько с правящими кругами, сколько с оппонентами из национал - демократического и национал-радикального лагерей.

Принятая на том же съезде предвыборная Платформа СПУ фактически сводилось к расшифровке двух взаимодополняющих тезисов (точнее тезиса и антитезиса): "Основное средство упреждения катастрофы и голода - это контроль, надсмотр, учёт и регулирование со стороны государства и трудящихся относительно производства и распределения продуктов...однако именно этого и не допускают властные силы - номенклатурная бюрократия и мафиозно-корумпированные группировки..." (Матеріали I-V з'їздів Соцпартії України 1997: 151).

Выборы 1994 года в Верховный Совет Украины впервые прошли на многопартийной основе, однако, еще по-старому мажоритарному принципу, что, как впоследствии оказалось, сыграло на руку «левых партий», выступивших единым фронтом. В результате коммунисты получили 90 мандатов, социалисты -15, СелПУ-21.Учитывая, что в 112 округах выборы не состоялись, то в первые месяцы работы нового парламента «левые» силы получили явное большинство. Но социалистам было над чем подумать: х отя по сравнению с прежним количеством (4 депутата) их численность в новом Верховном Совете возросла почти вчетверо, стало ясно, что традиционный просоветский и прокоммунистический электорат их отвергает, а в отличие от СелПУ, которых поддержало колхозное крестьянство, своей социальной базы у Соцпартии не оказалось - избиратели, как выяснилось, совершенно не улавливали различительных нюансов в программах и идеологии в целом КПУ и СПУ. Однако и тогда выводов сделано не было – А.Мороз успел еще дважды за 1994 год сыграть на своем уже потускневшем имидже «лидера №1» «левого» движения Украины.

Коммунисты, как наибольшая (не только среды «левых») фракция в новом парламенте, могли претендовать на пост спикера. Однако снова сыграло роль отсутствие ярких лидеров, да к тому же с опытом работы в Верховном Совете. Поэтому на пост председателя нового Верховного Совета был выдвинут и, соответственно, избран именно

лидер Социалистической партии А.Мороз, поддержанный и фракцией СелПУ (их лидер А.Ткаченко стал его первым заместителем в новом парламенте). Впоследствии коммунисты громогласно утверждали, что в обмен на избрание своего лидера социалисты якобы дали слово поддержать лидера КПУ П.Симоненко на предстоящих в июне 1994 г. внеочередных Президентских выборах.

Не известно, велись ли подобные переговоры, однако уже 16 апреля 1994 г. (председателем ВС А.Мороз стал только в мае) на IV-й Внеочередном съезде СПУ лидер социалистов был выдвинут кандидатом на пост Президента Украины. Видимо, в руководстве КПУ это известие вызвало некоторое замешательство - вскоре пленум ЦК Компартии объявил о намерении выдвинуть своим кандидатом Петра Симоненко. Впрочем, последний еще довольно неуютно чувствовал себя в амплуа “публичного политика” - президиум ЦК КПУ спустя некоторое время отменил данное выдвижение и единым кандидатом от “левых” сил (КПУ, СПУ, СелПУ) опять стал Александр Мороз, занявший в результате на президентских выборах в июне 1994 г. третье место. Однако уже второй тур выборов Президента наметил раскол в “левом” блоке: коммунисты поддержали кандидатуру Л.Кучмы против Л.Кравчука (не здесь ли начало того пути, который привёл КПУ в 1999-2000 г. к статусу “карманной оппозиции”), социалисты призвали голосовать против обоих, так как критиковали Л.Кучму ещё в бытность его премьер-министром. Таким образом, отношения новых Президента и Председателя Верховного Совета не сложились изначально, а вскоре переросли в какую-то патологическую взаимную ненависть, ставшую одной из причин перехода СПУ в 2000 г. на положение не просто “глухой”, а вообще внесистемной оппозиции.

IV-й съезд СПУ кроме всего прочего интересен ещё и тем, что с его трибуны А.Мороз не просто отмечает призывы к слиянию КПУ и СПУ, а, наверное, впервые говорит о существующих между ними разногласиями: «Кое-кому казалось... что... успех коммунистов... доказательство необходимости слияния партий. Формула «миссия исполнена»... распространяется не только среди социалистов, но и среди коммунистов. Кое-где актив... СПУ явочным порядком пытается перевести организации нашей партии к коммунистам ... мы должны оберегать, крепить, партии нового направления, а не спешить с их слиянием ... мы должны видеть и то, что нас отличает ... мы должны быть более точными «прогнозистами», и более мобильными структурами, чем коммунисты, а одновременно большими прагматиками, нежели сельчане» (Матеріали I-II з'їздів СПУ 1997: 173-175). Естественно, это был лишь первый шаг в сторону последующего размежевания, однако уже он вызвал начавшиеся обвинения в расколе “левого” движения Украины.

III этап. 1994-1996 годы (до принятия Конституции Украины).

Новый (V-й) съезд партии 29-30 октября расставил и новые акценты в отношении социалистов к своему месту в политическом спектре и в своей идеологии в частности. Так, в отчётном докладе Политсовета СПУ прозвучало следующее утверждение, с которого началось (и в определенной, хотя и меньшей, степени продолжается до сих пор) восприятие себя социалистами как политической силы, занимающей идеологическую нишу между коммунизмом и социал-демократией: «...существуют два расхожих мнения о сущности СПУ. Одни ставят знак тождества между социалистами и коммунистами. Другие считают, что СПУ – это партия социал-демократии. Оба эти подхода в корне неверны... Не отказываясь от марксизма – ленинизма, Соцпартия творчески преломила его через призму сегодняшнего дня, дополнив мировым опытом социалистической мысли... С другой стороны, мы не партия соглашателей, и в этом СПУ нельзя смешивать с социал-демократами... О слиянии СПУ с какой-либо другой партией речь вообще не может идти». (Матеріали I-V з'їздів СПУ 1997:202-203). Однако, одновременно с этим в докладе А.Мороза (под которого, кстати, решением съезда была создана новая должность - Председателя СПУ; до этого он был лишь Председателем Политсовета СПУ) появляются первые реверансы в сторону социал-демократии: "...без решения перечисленных выше общедемократических и социал-демократических заданий не может идти и речи о

постановке задач социалистического строительства” (Матеріали I-V з’їздів СПУ 1997:202-203).

Впоследствии многие именно с V-го съезда стали отсчитывать процесс трансформации СПУ в сторону социал-демократизации. С этим можно согласиться, заметив одновременно, что данный процесс шёл чрезвычайно медленно (он и сегодня далёк от завершения) и носил противоречивый характер: А.Морозу как спикеру украинского парламента легче было находить общий язык с различными фракциями (кроме коммунистов), а также разными иностранными государственными деятелями во время взаимных официальных визитов, рядясь в одежды респектабельной социал-демократии; в это же время перед очередными выборами из болезни потерять “левый” электорат СПУ начинала стремительно леветь.

В 1995 году социал-демократическая ниша в украинском обществе оказалась занята - в январе состоялся учредительный съезд Социал-демократической партии Украины (объединённой). Последняя объединила Социал-демократическую партию Украины, Украинскую партию справедливости и Партию прав человека. За пять последующих лет СДПУ(о) стала одной из крупнейших, богатейших и влиятельнейших партий Украины и (несмотря на наличие еще нескольких партий с похожим и названиями), фактически монополизировала социал-демократические идеи и лозунги в политической жизни Украины.

Одновременно портились отношения с союзниками “слева”. Вночь с 27 на 28 июня 1996 года Верховный Совет Украины принял Конституцию, которая назревала еще с 1991 года. Текст Конституции (полусхот заметить – как и всё, к чему прилагал руку А.Мороз), стал результатом компромисса различных проектов, в том числе и президентского. Однако коммунисты обвинили Председателя ВС в проталкивании буржуазной Конституции, что, естественно, отношений между КПУ и СПУ не улучшило. Еще раньше в СПУ произошёл второй (после создания Компартии) раскол: 20 апреля 1996 г. прошёл учредительный съезд Прогрессивной социалистической партии Украины. Инициаторами и руководителями новой партии стали народные депутаты Наталья Витренко и Владимир Марченко, бывшие члены Политсовета (и даже его Политисполкома) СПУ. Последний входил в своё время еще в Оргкомитет по созданию СПУ в 1991 году. Что касается Н.Витренко, то она прославилась благодаря ярким пламенным речам с трибуны Верховного Совета, а также тому, что, как доктор экономических наук, являлась автором большинства экономических блоков в программных документах Соцпартии. Новая партия (куда ушла часть левого крыла СПУ), оказалась гораздо радикальнее не только СПУ, но и КПУ и сосредоточила свою деятельность на критике Мороза и Симоненко как “ревизионистов” и “оппортунистов”, в чём, кстати, встречала административное, хотя и негласное, содействие со стороны власти.

IV этап. 1997-1999 гг. (включая выборы в Верховный Совет 29 марта 1998 года и выборы Президента Украины 31 октября 1999 г ода)

Этот этап стал в какой-то степени переломным для Соцпартии. Её отход от первоначальной прокоммунистической линии происходит, в первую очередь, в отношении её позиций в таком всегда болезненном для “левых” национальном вопросе. Из документов исчезают упоминания возможного Союза “трёх братских народов” (России, Украины, Белоруссии), но появляется трактовка Украины как “связующего звена между Западом и Востоком” (Предвыборная политическая платформа СПУ 1998:14 -15), всё чаще декларируется “государственность” Соцпартии (явно “камень в сторону” коммунистов, так и не ставших “национал – коммунистами” образца 20-х). Партийная газета “Товарищ” изобилует ссылками на исторических деятелей Украины “левого” направления – В. Винниченко и М. Грушевского (причём предпочтение отдаётся первому). Наконец, в декабре 1996 года фракция социалистов в Верховном Совете выступила с предложением отметить 80-летие Украинской национальной демократической революции в общенациональном масштабе (Чиж 1997:17), чем СПУ

окончательно заслужила обвинения в “национал-социализме” со стороны бывших партнёров слева. Однако в то же время, в преддверии парламентских выборов, как обычно борясь за традиционный “левый” электорат, социалисты пускаются в заверения о своей “левизне” и в очередной раз дистанцируются от социал-демократов: «... мы, украинские социалисты, всегда будем «левее» европейских социалистов и социал-демократов, - заявил тогда лидер Соцфракции в ВС Иван Чиж, - ... чисто социал-демократическими методами... мы не сделаем жизнь общества лучшим” (Чиж 1997:20).

Более - менее нормальные отношения из партнеров, по уже практически не существующему “ левому блоку” СПУ сохраняет в этот период только с СелПУ, в блоке с которой она идет на выборы в Верховный Совет в марте 1998 года (под претенциозным названием “За правду, за народ, за Украину!”). Однако, и с “селянами” отношения вскоре портятся после избрания лидера СелПУ А.Ткаченко новым председателем Верховного Совета, а особенно, после того, как А.Ткаченко в последний момент перед Президентскими выборами в октябре 1999 года поддержал не Мороза, а кандидата от коммунистов П.Симоненко.

Всё это в определённой степени ускорило трансформацию Соцпартии. Но трансформацию ли в сторону социал-демократии? Отчасти да, однако, в большей мере происходило превращение СПУ в “партию Александра Мороза”, идеологией которой в той ситуации перманентных выборов стал своеобразный “предвыборный прагматизм”. Начать с того, что СПУ фактически осталась без Программы. О старой, образца 1992 года, прекратили вспоминать еще в конце 1997 года, новую принимать было некогда, поэтому роль программы партии стали играть самые различные документы – “Предвыборная политическая платформа СПУ” (1998 г.), так называемый “Новый курс Украины” (доклад А.Мороза на заключительном этапе VI съезда СПУ 13 июня 1998 г.), так называемый “Манифест Нового курса” (Предвыборная платформа А.Мороза как кандидата в президенты Украины (1999 г.)) и пр. Мотивируя той же необходимостью мобилизации времени и сил для победы в нескончаемых выборах, руководство СПУ фактически замораживает идейно-теоретические дискуссии в партии. По причине необходимости “формирования положительного имиджа” лидера СПУ А.Мороза, фактически устанавливается культ его личности среди социалистов и им сочувствующих. Его доклады и выступления уже не “обсуждаются” в партийных рядах – они “изучаются” (разница, полагаем, очевидна). Предвыборная президентская кампания социалистов 1999 года проводится под лозунгом “Только Мороз может победить Кучму!”, что естественно сделало невозможным создание любой широкой коалиции. В своем докладе на VII съезде СПУ сам А.Мороз сказал об этом так: “...мы, социалисты... именно мы способны... объединить всех левых и правых... объединить народ, его патриотические силы против режима кланов и олигархов» (Манифест Нового курсу України 1999: 11). На деле же вышло обратное: коалиции не получилось, однако в своем стремлении объединить вокруг себя все и вся лидер социалистов дошел до полной беспринципности и неразборчивости. Впрочем, это требует специального исследования, также как известный “кассетный скандал” 2000 года, в ходе которого А.Мороз обвинил Президента Украины Л.Кучму в организации убийства независимого украинского журналиста Г.Гонгадзе. Отметим только, в качестве иллюстрации, тот любопытный факт, что в инициированной партией А.Мороза кампанией “За Украину без Кучмы!” приняли участие крайние “правые” политические силы, в том числе одиозная и профашистская Украинская Национальная Ассамблея – давний враг тех же социалистов.

V этап. 1999-2002 гг. (до начала новой предвыборной кампании по выборам в Верховный Совет)

Поражение А.Мороза на выборах Президента 1999 года, где он занял лишь третье место, уступив первые два Л.Кучме и П.Симоненко, стало для социалистов настоящим шоком – несмотря на все данные соцпросов они свято верили в победу своего кандидата. На председателя СПУ посыпалась целая лавина критики, а критиковать, как отмечалось

выше, было за что. Но СПУ образца 1999 года уже окончательно стала "партией Мороза" и несогласным остался лишь один путь: ухода из СПУ. В феврале 2000 года происходит третий раскол в партии – из нее выходит влиятельная группа во главе с многолетним "человеком номер два" в СПУ и фактически единственным публичным политиком - социалистом Иваном Чижом. В апреле 2000 года он создает новую партию с претенциозным названием "Всеукраинское объединение левых "Справедливость"" и довольно аморфной идеологией. В эту партию ушли целые первичные и даже региональные организации СПУ, сократившейся примерно на треть.

Однако уход из Соцпартии оппонентов А.Мороза лишь усилил его по ложению в партии и позволил объявить о начале перехода СПУ на социал-демократическую платформу. В 2000 году Мороз посещает конгрессы Социнтерна и даже поднимает вопрос о принятии СПУ в члены Социалистического Интернационала. Впрочем, начавшаяся тогда же кампания "За Украину без Кучмы!" вновь отодвинула идейно-теоретические вопросы на второй план.

В принятой на VIII съезде СПУ 20 мая 2000 г. новой редакции Программы СПУ, социал-демократические и национальные мотивы видны уже отчетливо. Во вступлении говорится о национальных деятелях Украины Т.Шевченко, М.Драгоманове, И.Франко, М.Грушевском, В.Винниченко, Н.Скрыпнике, Х.Раковском, как о предтечах соцпартии, утверждается, что цель социалистов – установление в стране "системы отношений демократического социализма", говорится о "единстве решения национальных и социальных задач", о том, что "Украина является органичной частью европейской и мировой систем"; в то же время отмечается, что СПУ учитывает среди прочего "ленинскую концепцию социалистических преобразований" и даже "делается вывод об исторически назревшей необходимости упразднения господствующей роли наемного характера труда в системе современных производственных отношений"(Програма СПУ 2000: 5-14).

В ходе подготовки к выборам в Верховный Совет и местные органы власти очевидной стала глубина драмы СПУ и ее лидера. Ее социал-демократизация опоздала лет на пять как минимум, да и осталась незавершенной. В массовом сознании избирателей единственным носителем социал-демократической идеологии выступает СДПУ(о) и социалистам на этом поле уже делать нечего. В то же время они настолько отошли от ортодоксального коммунизма, что и коммунистический электорат воспринимает их в лучшем случае нейтрально, в худшем враждебно. Традиционные же сторонники СПУ представляют собой разнородную в идейном и социальном плане массу почитателей "харизмы" Александра Мороза.

Симптоматично, что, в конце концов, от Мороза отвернулась самое молодое поколение партии, уставшее от его идейных метаний и шатаний. Оно оказалось более последовательным: в январе 2002 года молодежное крыло СПУ (Социалистический конгресс молодежи) объявил о намерении поддержать на выборах СДПУ(о) и создал так называемый "Молодежный альянс" с Украинской социал-демократической молодежью. Одной из причин стало то, что вместо председателя СКМ В.Мисюры в проходную часть избирательного партийного списка социалистов попал лидер независимого украинского комсомола А.Старинец. Как этот новый раскол повлияет на будущее Социалистической партии Украины и лично судьбу Александра Мороза, пока судить рано.

Анализируя весь процесс развития СПУ на протяжении одиннадцати лет ее существования, можно сделать следующие выводы:

1. Трансформация партии проходила крайне вяло и непоследовательно. Практически все документы СПУ 1992-2002 гг. грешат идейным эклектизмом, обусловленным тем, что в условиях постоянной подготовки к очередным и внеочередным выборам учитывались не столько задачи стратегического развития партии, сколько вопросы тактической сиюминутной выгоды.

2. Трижды (при создании СПУ в 1991 году, при выходе из нее коммунистов в 1993 году и на выборах 1994 года), была упущена возможность для партии перейти на социал-демократическую платформу. Робкие попытки отступали перед боязнью растерять традиционный коммунистический электорат. Об эффективности таких попыток в будущем судить сложно, учитывая, что социал-демократическая ниша в украинском обществе уже занята.

3. Систематическое выдвижение на первый план личности А.Мороза, сопровождающееся прекращением внутрипартийных дискуссий, превратили СПУ в партию одного харизматического лидера – тем более, что четыре за 11 лет существования СПУ расколы фактически лишили партию не только других ярких лидеров, но и самостоятельно мыслящих и действующих активистов.

В конце необходимо отметить, что автор данной статьи при ее написании руководствовался не только документальной информацией, но и результатами собственных наблюдений и умозаключений, поскольку в 1997 -2000 годах был активным членом Соцпартии Украины и непосредственным участником многих партийных форумов. Поэтому автор заранее просит извинения за возможную категоричность некоторых его суждений.

Литература:

1. Алексеев, Ю. Кульчицкий, С. Слюсаренко, А. (2000): Україна на зламi історичних епох (Державотворчий процес 1985-1999 рр). Київ: Екс Об.
2. Доповiдь Голови СПУ О. Мороза на 7-му з'їзді "Маніфест Нового курсу". (1999). Вибір, № 3-4, s.5-23.
3. З архіву Соціалістичної партії України. (1995). Вибір №3, s.142-147.
4. Інтерв'ю Голови партії О.Мороза головному редактору журналу "Вибір".(1996) . Вибір , № 1-2 , s.3-19.журналу
5. Матеріали I-V з'їздів Соціалістичної партії України. Т.1 (1997). Київ: Видавництво журналу "Вибір".
6. Мороз, О. (1995): Тема для роздумів. Київ: Злагода.
7. Політичні партії в Україні. (2001). Київ : Центральна виборча комісія.
8. Предвыборная политическая платформа Социалистической партии Украины. (1998). Вибір, №1-2, s.3-16.
9. Програма Соціалістичної партії України. (1995). Київ: СПУ.
10. Програма Соціалістичної партії України (Нова редакція). Статут Соціалістичної партії України. (2000). Київ: СПУ.
11. Чиж, І. (1997): Українські соціалісти завжди будуть "лівішими" від європейських. Вибір, №1-2, s.12-21.